

УДК 902/903.26

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.1.182.188>**НАХОДКА БРОНЗОВОГО «УРОДЦА» В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ**

© 2022 г. А.Ф. Кочкина

В настоящей публикации вводится в научный оборот фрагмент бронзовой антропоморфной фигурки из археологических фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. За подобными предметами, получившими название в работе А.А. Спицина «медные уродливые статуэтки», в настоящее время закрепилось определение «бронзовые уродцы». Такое название объясняется тем, что предметы имели преднамеренные изъяны в изображении отдельных элементов фигуры. Описываемая фигурка обнаружена случайно на территории Самарской Луки. Она представляет собой два фрагмента лицевой части головы мужчины. Лицо имеет удлиненную форму, нос широкий. Через правую сторону лица фигурки проходит слом. Судя по состоянию края излома, она, вероятно, изначально представляла собой бракованное изделие. Типологически она может быть определена как составная часть бронзовой полой двуликой антропоморфной фигурки. Она вписывается в ареал подобных находок в Восточной Европе: в Среднем Поволжье и Прикамье, а также в бассейне р. Северский Донец. Сравнивая данное изделие с аналогичными восточно-европейскими находками, следует предположить его бытование в хазарскую эпоху в качестве культового предмета, связанного с ритуалами тюркоязычного населения Самарского Поволжья.

Ключевые слова: археология, Восточная Европа, Самарское Поволжье, Хазарский каганат, средневековье, бронзовая антропоморфная фигурка, «уродцы», культовые предметы, тюркоязычное население.

**THE FINDING OF A BRONZE “FREAK OF NATURE”
IN THE SAMARA VOLGA REGION**

A.F. Kochkina

This publication introduces into scientific discourse a fragment of a bronze anthropomorphic figurine from the archaeological collections of the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. For similar items, named in A.A. Spitsin's paper "copper ugly figurines", the definition of "bronze freaks" is currently fixed. This name is explained by the fact that the objects had deliberate flaws in the image of individual elements of the figure. The figurine in question was discovered by chance on the territory of Samarskaya Luka. It consists of two fragments of the front part of the head of a man. The face is elongated, the nose is wide. A scrap passes through the right side of the figure's face. Judging by the condition of the fracture edge, it probably originally represented a defective product. Typologically, it can be defined as a component of a hollow, two-faced anthropomorphic bronze figurine. It fits into the range of similar finds in Eastern Europe: in the Middle Volga and Kama regions, as well as in the basin of the river Seversky Donets. Comparing our product with similar Eastern European finds, it should be assumed that it existed in the Khazar era as a cult object associated with the rituals of the Turkic-speaking population of the Samara Volga region.

Keywords: archaeology, Eastern Europe, Samara Volga region, Khazar Khaganate, Middle Ages, bronze anthropomorphic figurine, "freaks", cult objects, Turkic-speaking population.

К археологическим предметам, неизменно привлекающим внимание исследователей, принадлежат находки так называемых бронзовых уродцев, которые относятся преимущественно к эпохе Средневековья (Спицын, 1909, с. 142–152). Целью данной публикации является введение в научный оборот бронзовой антропоморфной фигурки из археологических фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Исследованиям бронзовых фигурок уродцев посвящена достаточно обширная литература как исследовательского, так и историографического плана (Спицын, 1909, с. 142–152;

Халиков, 1971, с. 106–117; Гриб, Давыденко, 2012, с. 361–372). Одной из наиболее полных работ по этой теме представляется статья В.В. Давыденко и В.К. Гриба «Многоликие бронзовые фигурки уродцев Восточной Европы: типология и семантика», опубликованная в серии трудов «Степи Европы в эпоху средневековья» (Давыденко, Гриб, 2009, с. 187–206).

Публикуемый в настоящей работе предмет может быть атрибутирован как фрагмент лоповины головы литой полой бронзовой фигурки (рис. 1). Как и у многих известных подобных предметов, у нашего артефакта отсутствуют точные данные о его местонахождении. Он

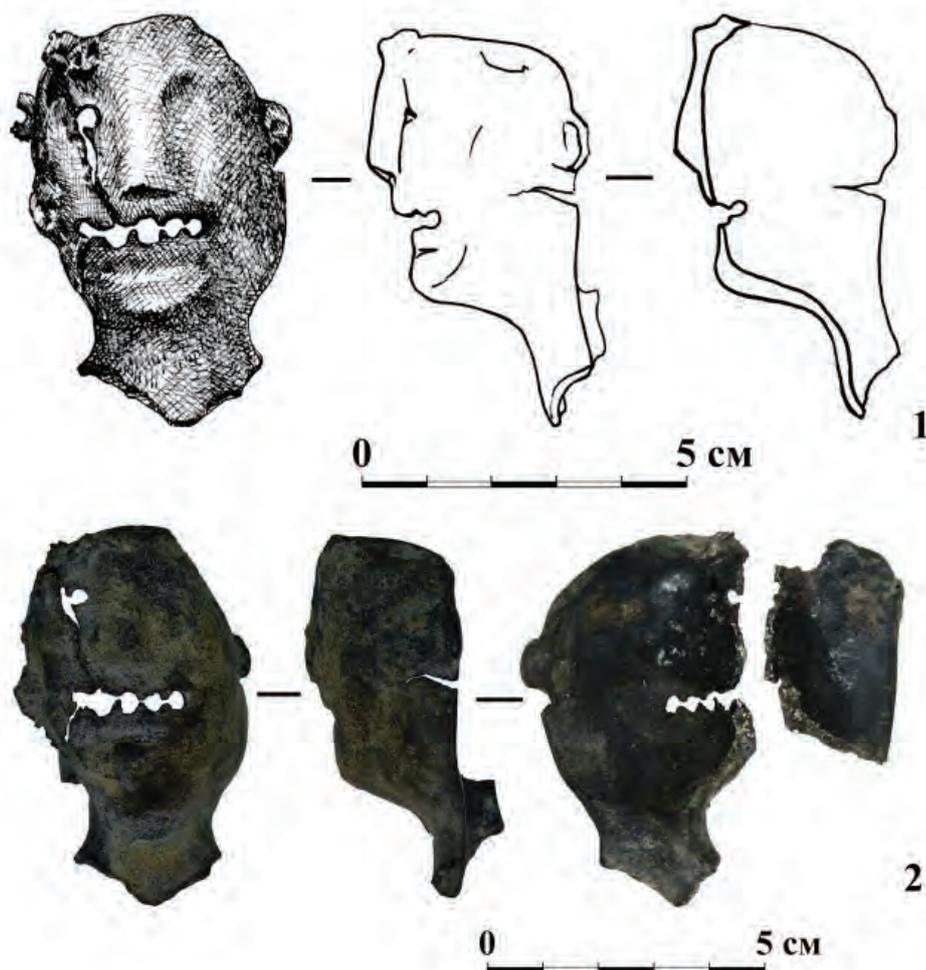

Рис. 1. Бронзовая фигурка из археологических фондов СОИКМ им. П.В. Алабина:

1 – рисунок (художник Л.Ю. Николаева); 2 – фото

Fig. 1. Bronze figurine from the archaeological funds of Samara Region Alabin Museum of History and Local Lore:

1 – drawing (artist L.Yu. Nikolaeva); 2 – photo

был передан сотрудникам музея в 2005 г. в упакованном свертке во время исторического фестиваля, посвященного битве 1391 г. на р. Кондурче, неизвестным лицом. Сопроводительный комментарий ограничивался замечанием, что найдено на Самарской Луке.

В свертке оказалась деталь бронзовой скульптуры, представленная двумя фрагментами лицевой части головы человека, у которого голова завершается на уровне верхней части лба деформированным краем (рис. 1). Лицо слегка вытянутой формы, высота от подбородка до линии края 4,5 см, ширина лица в средней части 3,6 см, высота с шеей – 6,6 см. Нос широкий, слегка уплощен, расширяется книзу, под носом заметна линия, обозначающая переход к верхней линии рта, губы не выделены. Правый глаз представляет собой сквозное отверстие круглой формы диаметром 2,5 мм, левый глаз только намечен округлым углублением. С правой и левой стороны

расположены уши полукруглой формы размером 8×3×2 мм, левое ухо плоское, правое ухо также плоское, согнуто в сторону лица, сохранилось лишь наполовину и имеет в середине отверстие диаметром 2 мм. Рот обозначен круглыми отверстиями в виде щели с несомкнутыми краями, что производит впечатление приоткрытого рта с оскалом. Размеры: длина 2 см, диаметры пяти отверстий, формирующих рот с зубами, – 2,5–3,5 мм. Ниже линии рта слегка углубленной полосой подчеркнут переход к выпуклому массивному подбородку, переходящему в короткую шею.

Слом изделия приходится на правую лицевую сторону, проходит через лобную часть, правый глаз и край ротового отверстия, спускаясь к правой скуле. На фигурке нет ни одного свежеголома. Судя по состоянию края излома, она была изначально произведена с дефектом и, вероятно, представляла собой бракованное изделие. Это предпо-

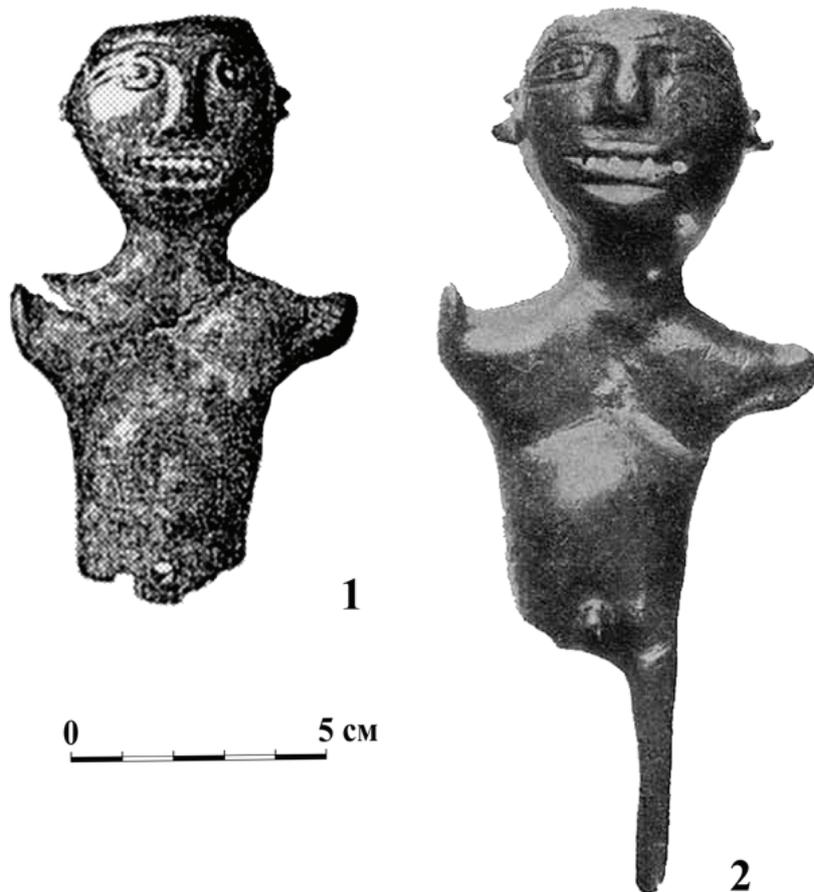

Рис. 2. 1 – бронзовая фигурка из кургана у с. Круглое (современ. Луганская обл.); 2 – бронзовая фигурка из коллекции Н.П. Бульчева (место находки неизвестно)
(по: Давыденко, Гриб, 2009, с. 200, рис. 4: 1, 2).

Fig. 2. 1 – bronze figurine from a burial mound near the village of Krugloye (modern Luhansk region); 2 – bronze figurine from the collection of N.P. Bulychev (the place of the find is unknown)
(after: Davydenko, Grib, 2009, 200, fig. 4: 1, 2)

ложение подтверждается наблюдениями за состоянием внешней поверхности предмета. Для отливки подобных изделий использовались, как правило, песчано-глинистые формы (Давыденко, Гриб, 2009, с. 191). Несоблюдение технологического режима при производстве могло привести к разрыву изделия. На фрагменте большего размера прослеживаются участки с заметной зернистостью: под подбородком на шее, в средней части лица на носу и на лбу. Ниже уха прослеживается выраженная трещина глубиной 1,1 см, шириной 2,75 мм. Над правым глазом отчетливо заметен раковиннообразный кусочек металла – заусенец. Фрагмент меньшего размера от правой части лица фигурки деформирован и имеет более значительные дефекты. На поверхности достаточно крупный остаток залива металла, край излома неровный мелкозернистый, что можно охарактеризовать как следствие термической трещины. Шея сравнительно короткая, излом

шеи в нижней части при переходе к туловищу имеет треугольную форму, толщина правой стороны 2,6 мм, левой 1,7 мм. В целом толщина стенок отливки имеет разные значения: от 1,5 до 3,5–4,0 мм в области подбородка.

При сравнении нашего изделия с опубликованными находками подобного круга следует отметить наибольшую близость к фигурке «уродца», найденной в насыпи кургана у с. Круглое (быв. Старобельский уезд Харьковской губернии – современная Луганская обл.) (рис. 2: 1). Она представлена одной половинкой бронзовой полой фигурки обнаженного по пояс мужчины, высота фрагмента составляет 8,5 см (Давыденко, Гриб, 2009, с. 188). Так же, как и на нашем изделии, у фигурки отсутствует верхняя часть головы, нос расширяется книзу, рот выполнен семью горизонтально расположенными отверстиями, под ним – выступающий вперед подбородок. Небольшие отверстия имеются и в частично сохра-

нившихся ушах. Левый глаз обозначен округлым отверстием, на правом глазу отверстия нет. В отличие от нашего предмета у находки из кургана у с. Круглое над глазами выделены брови в виде двойной дугообразной линии (Давыденко, Гриб, 2009, с. 188). Фигурка из кургана у с. Круглое сохранилась до пояса и у нее имеются остатки рук в виде культеобразных отростков (Давыденко, Гриб, 2009, с. 188, рис. 4: 2).

Второй аналогией нашей находке является бронзовая мужская фигурка (рис. 2: 2), с которой А.А. Спицына ознакомил Н.П. Булычев (Спицын, 1914, с. 125, 128, рис. 5). Место ее находки неизвестно, также не имеется данных о месте ее современного нахождения. По описанию А.А. Спицына, «работа очень грубая. Глаза обозначены каймой. Рот выделан напильком и просверлен отверстиями для обозначения зубов. Живот довольно выпуклый, руки не вылиты» (Спицын, 1914, с. 128). Фигурка изготовлена из «некачественной бронзы». Общая высота ее составляет 17,5 см, верхняя часть головы горизонтально «срезана». В половинках ушей просверлены отверстия. Нос расширяется книзу, руки у фигурки представлены двумя небольшими культями, подобно рукам у фигурки из кургана у с. Круглое. Нога сохранилась только левая. На туловище рельефно выделена грудь и выпуклый живот, в нижней части живота выражены мужские половые органы (Давыденко, Гриб, 2009, с. 189).

Сравнивая бронзовую фигурку из археологических фондов СОИМК им. П.В. Алабина с вышеупомянутыми аналогичными находками, следует предположить, что она являлась составной частью полый двуликкой бронзовой антропоморфной фигурки. По типологии В.В. Давыденко, В.К. Гриба, ее можно отнести к типу I, подтипу А – одностороннелитых двусоставных двуликких фигурок (Давыденко, Гриб, 2009, с. 192).

Для лучшего понимания, как могла выглядеть описываемая фигурка с Самарской Луки и для какого комплекта она предназначалась, обратимся к фигурке «бронзового уродца» из фондов археологического музея КФУ. Хочу выразить благодарность А.Р. Нуретдиновой, заведующей Археологическим музеем КФУ, за предоставление возможности лично ознакомиться с самим изделием и использовать его изображение в настоящей статье. Фотография для иллюстрации (рис. 3: 1, 2) также предоставлена А.Р. Нуретдиновой.

Бронзовая фигурка, являющаяся классическим образцом данной категории древностей, информацию о которых в своей работе 1909 г. впервые обобщил А.А. Спицын (Спицын, 1909, с. 144–145, рис. 1), впоследствии была описана и другими авторами (Давыденко, Гриб, 2009, с. 187). Бронзовая фигурка, «найденная, по рассказам, около 1883 г. в Билярскѣ при раскопках и принадлежащая А.Н. Островскому» (Спицын, 1909, с. 144–145), представляет собой две составные части (рис. 3: 1–2) статуэтки (рис. 3: 3). Однако у А.А. Спицына, а также у В.В. Давыденко и В.К. Гриба, использовавших фотографию из статьи А.А. Спицына, изображена еще одна отдельная деталь – головной убор в виде конической шапки, объединявшей обе части статуэтки, в настоящее время головной убор отсутствует. На «мужской» фигурке имеются утраты на груди и на лице в области рта (рис. 3: 1). Вышеуказанные авторы детально и достаточно точно описали фигурку (Давыденко, Гриб, 2009, с. 189), поэтому нет необходимости повторять это описание. Обратим внимание на детали, сближающие, на наш взгляд, самарскую находку с билярской.

У «мужской» фигурки из Билярска, как и у самарской находки, рот обозначен «просверлинами», из которых прослеживается только одна из-за утраты части области рта (рис. 3: 1). Сходны форма носа, уши также примерно одинаковые, причем только в одном ухе имеется отверстие, в обоих случаях в правом; похожим образом выделен подбородок. У обоих изделий «срезана» верхняя часть головы. Отличается способ изображения глаз. Подобно билярской фигурке изображены глаза и брови на фигурках, которые были описаны выше как аналогии самарской находке (рис. 2: 1, 2). Эти фигурки имеют также достаточно много общего с фигуркой из Билярска – культеобразные руки, форма тела и ног. Практически полная сохранность (не считая отсутствие шапки) билярского изделия позволяет представить как выглядели подобные предметы в результате соединения двух составных частей (фрагмент соединения на рис. 3: 4) и составить его целостный образ. Вероятно, предмет из кургана у с. Круглое (рис. 2: 1) и находку, описанную А.А. Спицыным (рис. 2: 2), а также фрагмент самарской находки можно отнести к одному и тому же типу, что и билярская фигурка. По типологии В.В. Давыденко, В.К. Гриба, билярская фигурка относится к типу II – одностороннелитые трехсоставные двуликкие фигурки (Давыденко, Гриб,

Рис. 3. Бронзовая фигурка из фондов археологического музея КФУ – (предположительно Билярск, 1883 г.): 1 – «мужская» сторона фигурки; 2 – «женская» сторона фигурки; 3 – совмещенные две части бронзовой фигурки; 4 – фрагмент совмещенной фигурки в области ноги и живота

Fig. 3. Bronze figurine from the funds of the Archaeological Museum of Kazan Federal University (presumably Bilyarsk, 1883): 1 – "male" side of the figurine; 2 – "female" side of the figurine; 3 – combined two parts of a bronze figurine; 4 – a fragment of a combined figurine in the area of the leg and belly

2009, с. 192). Видимо, более корректно было бы выделить один тип – одностороннелитые двуликие фигурки. Частичная сохранность предметов не позволяет устанавливать для этих предметов более дробную типологическую разрядность.

Важно отметить, что непосредственное изучение фигурки из Археологического музея КФУ в деталях помогло составить целостное представление об этих предметах. Вероятно, именно этот устойчивый образ сложился как характерный для широкого ареала Восточной Европы эпохи Средневековья.

Информация о местонахождении фрагмента нашей самарской фигурки не вполне

определенная, но она четко вписывается в ареал подобных находок в Восточной Европе: в Среднем Поволжье и Прикамье и в бассейне р. Северский Донец (Халиков, 1971, с. 108–109, рис. 3; Давыденко, Гриб, 2009, с. 197, рис. 1). Достоверность происхождения фигурки с территории Самарской Луки косвенно можно подтвердить тем, что это не единственная находка в Самарском Поволжье. Еще в конце XIX в. среди предметов древности, переданных в только что созданный Самарский публичный музей, находилось бронзовое навершие из с. Пустынково (или Пустынка) Самарского уезда, которое венчала многофигурная скульптурная композиция

(«бурхан»), состоящая из фигуры всадника и двух пеших фигур с двумя фигурами животных (Алабин, 1895, с. 13–14; Спицин, 1896, с. 166–167, рис. 42; Васильев, 1975, с. 86–92). Особенностью фигур этой скульптуры является наличие у них физических недостатков, что позволяет включить предмет в круг фигурок, интерпретируемых как «уродцы». «Двуличная статуетка» еще одного «уродца» была обнаружена также в Самарской губернии, но затем она была передана П.В. Алабиным геологу Гончарову (Спицин, 1909, с. 145), впоследствии следы ее затерялись.

При определении датировки бронзовой фигурки приходится опираться на данные уже опубликованных аналогичных предметов. В последнее время для бронзовых восточно-европейских фигурок так называемых уродцев исследователями предлагается датировка преимущественно в пределах VIII–X вв. (Давыденко, Гриб, 2009, с. 193). Территория Самарского Поволжья в этот период представляла собой северную периферию Хазарского каганата с разноэтничным населением, среди которого не последняя роль принадлежала тюркоязычным народам (Плетнева,

1999, с. 202–203). Очевидно, фрагмент нашей фигурки может быть датирован широко в пределах последней четверти I тыс. н. э., или эпохой Хазарского каганата. Однако бытование традиции изображения человеческих фигур «уродцев» в медной торевице, по мнению К.А. Руденко, продолжалось в Волжской Болгарии в течение всего домонгольского периода (Руденко, 2017, с. 166).

Вопрос о соотношении с какой-либо конкретной этнокультурной группой вызывает затруднения, т. к. предмет не имеет археологического контекста. Что касается определения семантического свойства бронзовых фигурок уродцев, то здесь, пожалуй, мнения абсолютного большинства исследователей, несмотря на несовпадения, варьируются в рамках одного культурного явления – религиозно-магических культов. А.Х. Халиков связывал бронзовые фигурки с «культом тотемной генеалогии тюркских племен» (Халиков, 1971, с. 115). Несомненно, представленный в публикации предмет может быть включен в круг вещей, которые использовались в культовой практике народов Восточной Европы эпохи Средневековья, в том числе тюркоязычных.

ЛИТЕРАТУРА

Алабин П.В. Древности, найденные в Самарской губернии и хранящиеся в Самарском публичном музее. Самара: Губернская типография, 1895. 19 с.

Васильев И.Б. Бронзовое навершие из деревни Пустынково // Историко-краеведческие записки. Вып. 3. / отв. ред. Б. С. Авалихин. Волгоград: Нижне-Волжское книжное издательство, 1975. С. 86–92.

Гриб В.К., Давыденко В.В. Новые находки антропоморфных бронзовых фигурок уродцев // Степи Европы в эпоху средневековья. Т 9. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2012. С. 361–372.

Давыденко В.В., Гриб В.К. Многоликие бронзовые фигурки уродцев Восточной Европы: Типология и семантика // Степи Европы в эпоху средневековья. Т 7. Хазарское время / Гл. ред. А.В. Евглевский. Донецк: ДонНУ, 2009. С. 187–206.

Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 1999. 248 с.

Руденко К.А. Идол из села Змеево: датировка, интерпретация и аналогии // Труды КАЭЭ ПГГПУ. Вып. XII / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2017. С. 161–173.

Спицин А.А. Материалы по доисторической археологии России: Самарская губерния. Некоторые предметы древности Самарского музея // Записки Императорского Русского археологического общества. Т. VIII. Вып. 1–2. СПб: Типография П. Скороходова, 1896. С. 162–169.

Спицын А.А. Уродливые медные статуэтки // Известия ИАК. Вып. 29. СПб., 1909. С. 142–152.

Спицын А.А. Несколько статуэток // Известия ИАК. Вып. 53. СПб., 1914. С. 124–134.

Халиков А.Х. Маклашеевская всадница // СА. 1971. № 1. С. 106–117.

Информация об авторе:

Кочкина Анна Федоровна, заведующая отделом, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Россия); archo@alabin.ru

REFERENCES

Alabin, P. V. 1895. Drevnosti, naidennye v Samarsko gubernii i khраниashchiesia v Samarskom publichnom muzee (*Antiquities Discovered in Samara Governorate and Deposited in Samara Public Museum*). Samara: "Gubernskaia tipografiia" Publ. (in Russian).

Vasil'ev, I. B. 1975. In Abalikhin, B. S. (eds.). *Istoriko-kraevedcheskie zapiski (Historical and Local Study Notes)* 3. Volgograd: "Nizhne-Volzhskoe knizhnoe izdatelstvo" Publ., 86–92 (in Russian).

Grib, V. K., Davydenko, V. V. 2012. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 9. *Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 361–372 (in Russian).

Grib, V. K., Davydenko, V. V. 2009. In Evglevskii, A. V. (ed.-in-chief). *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ia (Steppes of Europe in the Middle Ages)* 7. *Khazarskoe vremia (Khazar Time)*. Donetsk: Donetsk National University, 187–206 (in Russian).

Pletneva, S. A. 1999. *Ocherki khazarskoi arkheologii (Essays on Khazar Archaeology)*. Moscow; Jerusalem: "Gesharim"; "Mosty kul'tury" Publ. (in Russian).

Rudenko K.A. 2017. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* XII: Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 161–173 (in Russian).

Spitzin A.A. 1896. In *Zapiski Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva (Proceedings of the Imperial Russian Archaeological Society)* VIII, 1–2, Saint Petersburg: Skorokhodov's I. N. typography, 162–169 (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1909. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 29. Saint Petersburg, 142–152 (in Russian).

Spitsyn, A. A. 1914. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 53. Saint Petersburg, 124–134 (in Russian).

Khalikov, A. Kh. 1971. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (1), 106–117 (in Russian).

About the Authors

Kochkina Anna F. Head of Department of Archaeology, Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. Leninskaya St., 142, Samara, 443041, Samara Region, Russian Federation; archeo@alabin.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2021 г.
Статья принята к публикации 01.02.2022 г.